

9 Online Oxford Dictionary of American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/italy?q=Italy>.

10 Online Oxford Dictionary of English, 3rd Edition, Oxford University Press 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/italy?q=Italy>.

УДК 398.332.24(=581)

М. А. Исаченкова

КИТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ И АРХАИЧЕСКИЙ МИФ

В статье рассматривается архаический миф о противостоянии героя и титанического существа, который находит отражение в обрядах и поверьях китайского праздника летнего солнцестояния Дуаньфу 端午.

По традиционному лунному календарю главный летний праздник у китайцев начинается с наступлением пятого месяца, и в средневековье он длился около двух недель. Сейчас количество праздничных дней сокращено, но кульминацией был и остается пятый день, поэтому в народе праздник получил название Праздника пятого дня пятого месяца 五日五月节 (у жи у юэ цзе). В начале нашей эры его связали с культом Цюй Юаня (340–278 гг. до н. э.) и до сих пор отмечают как день его поминовения. Цюй Юань был поэтом и министром при дворе княжества Чу. Правитель не следовал советам мудрого придворного, поэтому тот покинул столицу и жил в отшельничестве на юге государства. Когда столица Чу была захвачена Цинь Шихуаном, поэт покончил с собой, бросившись в реку в пятый день пятого месяца. Легенда гласит, что местные жители безуспешно искали его тело, плавая в лодках. В день смерти поэта они стали бросать в воду вареный рис, помещенный в ствол бамбука, в качестве подношений его душе. Однажды к ним явился дух Цюй Юаня и попросил обматывать рис нитями пяти цветов, чтобы отпугнуть речного дракона, который пожирал всю еду. С тех пор в этот день в Китае устраиваются речные гонки на лодках-драконах (лун чуань 龙舟) и едят клейкий рис в листьях тростника или бамбука (цзунцзы 粽子).

Об истинных корнях праздника свидетельствует наименование Дуаньфуцзе 端午节, где иероглиф дуань 端 означает ‘конец’, ‘верхушка’, ‘предел’, у 午 – ‘пятый месяц по лунному календарю’, а также ‘полдень’. Следовательно, значение даты мы должны понимать, как ‘Праздник Предела (Высшей точки) года’. По солнечному календарю это конец июня – начало июля. Несомненно, его семантика связана с почитанием дня летнего солнцестояния и китайскими представлениями о силах Инь-Ян, что подтверждается и такими названиями как Дуаньян 端阳, т. е. ‘Предел Ян’ или Тяньчжунцзе 天中节 – ‘Праздник Небесной середины’. Исследователи традиционного китайского календаря отмечают, что и средневековые литературные сведения, и современные этнографические данные «указывают на полный параллелизм обрядов, относящихся к обеим датам» [1, с. 48].

Таким образом, приуроченность главного летнего праздника к пятому дню пятого месяца не является исконной, а стала следствием развития в эпоху Хань нумерологии и представлений о магии двойной пятерки. В это же время с праздником связали и легенду о благородном поэте.

Время летнего солнцестояния является, с одной стороны, высшей точкой роста силы Ян, с другой – началом наступления силы Инь, так как согласно традиционной китайской космологии, начало Ян, достигнув предела своего развития, переходит в начало Инь, поэтому момент торжества силы Ян лишь предвещает торжество силы Инь. Символом времени является обрядовая еда. В первую очередь, это цзунцзы 粽子 (где цзун буквально означает ‘рис для жертвоприношения’) или цзюэшу 角黍 – дословно: ‘рогатое просо’. Несмотря на то, что с V века легенда связывает их происхождение с именем Цюй Юаня, очевиден космологический символизм блюда в соответствии с духом времени: начинка из проса или риса с солью или соленьями символизирует силу Инь, находящуюся внутри Ян – в листьях бамбука. О псевдоисторичности легенды, на наш взгляд, свидетельствует и тот факт, что царство Чу находилось в зоне культивирования риса, но название цзюэшу связано с районом разведения проса – бассейном реки Хуанхэ. Можно предположить, что данная обрядовая еда появилась раньше истории Цюй Юаня и ее распространение не ограничивалось южным регионом. Цзунцзы приписывалась способность ограждать от напастей. По всему Китаю в праздник Дуанью обязательно ели соленые яйца, которые также символизировали космос. Обряды и поверья этого праздника обусловлены характером времени, знаменующим середину годового цикла, и имеют аналоги в европейском календаре, прежде всего в восточнославянском празднике Купалы.

Ритуалом, аккумулировавшим все нюансы этого обрядового комплекса, являлись гонки «лодок-драконов». Первые упоминания о «лодках-драконах» в литературе относятся ко II в. до н. э., а сообщения о лодочных гонках, представляющих собой соревнования между командами разных деревень или районов города, появляются спустя семь столетий [1, с. 58]. Лодки с головой и хвостом дракона строились и оснащались на деньги общины. Спуск лодки на воду сопровождался церемонией освящения, которую проводили даосские священники или шаманы посредством разжигания рядом с лодкой костра и принесения жертв богам. Церемониальный огонь знаменовал благополучие местных жителей. С помощью огня гадали об исходе гонки: яркое и высокое пламя предвещало победу, коптящее и низкое – поражение. Маг произносил заклинание: «Небесный огонь сжигает солнце, огонь земли опалает пять сторон света. Молния, что правит извечными законами, испепеляет все несчастья. Лодка-дракон плывет по Слабой воде (космический океан, окружающий землю) в Пять озер и Четыре моря» [1, с. 61]. Судя по тексту заклинания, «лодки-драконы» считались прибывающими в земной мир из мира духов. В современном Китае лодочные гонки – красочное и веселое мероприятие, но в средневековье соревнования приобретали вид борьбы, часто со смертельным исходом хотя бы одного из участников.

Праздник заканчивался обрядом «проводов лодки» (сун чуань 送船) или «проводов болезней» (сун вэнь 送瘟), во время которого бросали в воду жертвенную еду, произносили заклинания против болезней и преждевременной смерти. Жертвы уплывали вниз по течению, а лодки тихо возвращались к берегу. «Тайное» возвращение, возможно, связано с тем, что настоящая лодка, населенная душами умерших, уплывала вместе с жертвами в мир духов [1, с. 65]. Гонки лодок-драконов – это комплекс разнолокальных и разновременных представлений, дополняющих друг друга.

Как видно из предшествующего описания, обряд связан с миром мертвых и культом предков. Участники имитируют представителей загробного мира, прибывающих в мир людей, с целью усмирения буйных духов и благодарения душ предков. Это важный, но не основной элемент праздника.

Мотив состязания – универсальный мотив очищения от вредоносных веяний, привлечения удачи, богатства, плодородия. Считалось, кто выйдет победителем в состязаниях лодок, тот и получит богатый урожай. Вода после прохождения «лодок-драконов» считалась целебной, поэтому зрители окунались в нее сами, использовали для приготовления лекарств

из трав. В провинции Гуандун «лодки-драконы» кружили в том месте, где было много утопленников, чтобы упокоить обитавшую там нечисть [1, с. 66]. Это можно обозначить, как положительный аспект летней регаты. Драматизм заключался в намеренной гибели кого-то из участников, что можно интерпретировать как мотив жертвы духу реки.

В этой связи становится понятно, почему смерть Цюй Юаня оказалась связанной с летним праздником. В научной литературе уже указывалось, что поиски души Цюй Юаня напоминают распространенный в Китае древний обряд «призывания души» умершего (чжао хунь 招魂). В китайском фольклоре Цюй Юань оказался покровителем риса и рисоводства. В народной легенде рассказывается, как поэт шел по полю, рыдая, и там, где упали его слезы, вырос «рис белый, как яшма» [1, с. 69]. Г. Аймер уподобляет потерю души утопившегося поэта потере «души риса», который внезапно оказался под водой, т. е. в стихии Инь [1, с. 69]. В. Эберхард считает, что в основе состязаний «лодок-драконов» лежит мотив искупительной жертвы, необходимой для возвращения «души риса» [2, с. 72–74]. Образ Цюй Юаня заменил архаическое умирающее и воскресающее божество риса, похищаемое драконом.

В данном обряде очевиден амбивалентный характер этого существа: дракон – посредник между мирами, перевозчик и охранитель душ умерших. Небесный дракон распоряжается дождями, является подателем урожая. Духи рек, требовавшие жертв, также выступали в образе дракона. Очистительные действия участников регаты, «вызволнение» ими «души риса» направлены против хтонического существа. Интересной аналогией легенде о Цюй Юане является сказка о змее-оборотне – духе реки, превращавшемся в цветок лотоса, якобы переносящий добродетельных людей в Западный рай Будды и уничтоженный окружным чиновником [2, с. 75–77].

В свое время В. В. Иванов и В. Н. Топоров предложили гипотезу, согласно которой в основе восточнославянского праздника летнего солнцестояния Купалы лежит близнечный миф, в свою очередь, восходящий к реконструированному на широком индоевропейском материале мифу о Боге Грозы, преследующем Змея [3, с. 5]. Древняя структура мифа основана на противопоставлении между двумя рядами элементов: низ – вода – змей, верх – огонь – герой мифа. Из исследования российских ученых понятно, что прамиф не ограничивается индоевропейским материалом. На наш взгляд, традиция лодок-драконов является китайской иллюстрацией данного сюжета.

Десакрализованный миф о борьбе бога верха с хтоническим существом лежит и в основе распространенного практически на всей территории Китая обычая «уничтожения пяти видов тварей»: змеи, сороконожки, скорпиона, ящерицы и жабы – героев огромного количества поверий и легенд. Действия по их изведению приурочивались к новогоднему празднику, когда продуцирующая магия направлена на обеспечение благополучия в течение всего года, и к Дуанью – времени наибольшей активности и вредоносности этих существ. На народных картинках можно видеть, как хтонических существ, представителей силы Инь, убивает красный петух – «животное огня, олицетворение мужской силы и дня «двойной пятерки», т. е. двойного мужского числа» [2, с. 89].

Космогонический миф о противостоянии героя и хтонического существа отражает идею природного дуализма и находит развитие в китайской традиции двух начал Инь-Ян.

Список использованных источников

- 1 Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. / Отв. редакторы Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. – М. : Наука, 1989. – 360 с.
- 2 Эберхард, В. Китайские праздники / В. Эберхард. – М. : Наука, 1977. – 128 с.
- 3 Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М. : Наука, 1974. – 344 с.
- 4 БКРС // Большой Китайско-Русский Словарь онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bkrs.info/slovo>.